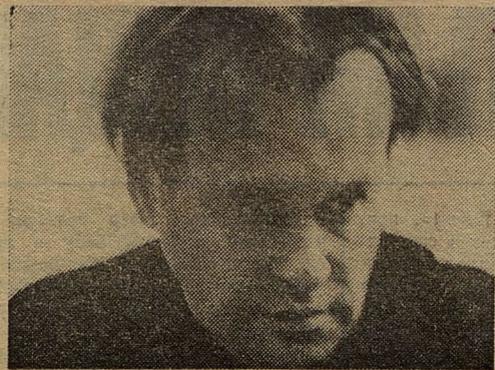

III Знаменитые знакомые

■ Как это делается? Очень просто! Несколько десятков музыкантов — скрипачей, виолончелистов, флейтистов, кларнетистов, трубачей, ударников — усаживаются за пульта, установленные в строгом порядке на эстраде.

В центре ее — дирижер, на его пульте партитура.

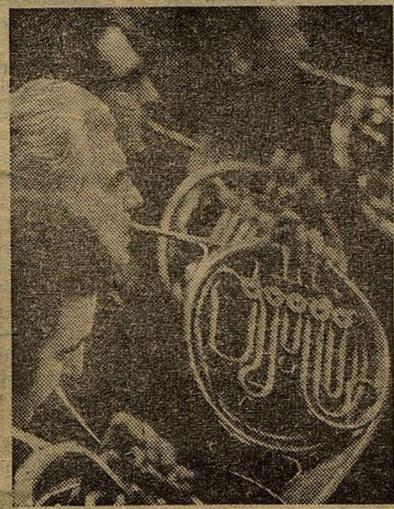
Он взмахивает палочкой, и музыканты начинают играть музыкальный текст, расписанный на все голоса оркестра. Дирижер указывает движение музыки, ее скорость, силу, характер; музыканты выполняют все,

что указано в партиях и в дирижерских жестах.

Вооружившись фотоаппаратом, я сижу где-то между скрипками и гобоями Государственного академического симфонического оркестра СССР. За дирижерским пультом лауреат Ленинской премии Евгений Светланов, многолетний художественный руководитель оркестра... Идут репетиции новой программы. Перед оркестром сложная задача: впервые исполнить Концерт для четырех духовых инструментов Моцарта, воскресить давно не исполняе-

...ПОД УПРАВЛЕНИЕМ СВЕТЛАНОВА

Фоторепортаж Иосифа КОГАНА

мого «Дон Кихота» Р. Штрауса и познакомить слушателей с Концертом Андрея Эшпая. Светланов спокоен, сдержан и собран. При внешней скупости жестов и слов чувствуется огромная воля. На первой репетиции целиком проигрывается «Дон Кихот» — без остановок, без поправок; только по мгновенным взглядам Светланова можно определить все неточности. Наблюдая за отдельными исполнителями и группами, восхищаешься взаимопониманием: чем настойчивей и придирчивей становился Светланов, тем охотнее под-

чинялись артисты его требованиям. Ни у кого не возникало сомнения в действительной необходимости многократного повторения того или иного места. Идет время, и вы с восхищением замечаете, как хорошеет и становится глубоким звук скрипок, как гибко и пластично формируется музыкальная фраза у гобоя, как все мощнее и ярче звучат тромбоны.

Как начинает, проводит и оканчивает репетицию дирижер, видно на снимках, помещенных в верхнем и нижнем рядах.

Одна из репетиций была полностью посвящена работе над Концер-

том для оркестра Эшпая, произведением сложным и, видимо, очень трудным технически. Жесток был Светланов к себе и к оркестру, жестокими были музыканты к себе и к своим ошибкам. Лица были спокойны и чуточку угрюмы, и только капельки пота выдавали физическое и нервное напряжение.

А на концерте я смотрел на Светланова и не узнавал его, видел знакомые лица артистов, это были другие лица: Творчество их преобразило.